

УДК 316.628

Н.В. Кухтова

канд. психол. наук, доц.,

зав. каф. социально-экономических и гуманитарных дисциплин

Витебского государственного университета имени П.М. Машерова

СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Статья посвящена социальным нормам, рассматриваемым с разных точек зрения в контексте изучения просоциального поведения в современных условиях. Представлены теоретические и эмпирические основания разработки методики «Социальные нормы просоциального поведения», направленной на изучение позиций присвоения социальных норм и построения межличностных отношений на основе норм, оказывающих влияние на просоциальную направленность поведения: норма социальной ответственности, норма взаимности, норма справедливости и норма «затраты – вознаграждения». Описаны результаты валидации (содержательной, критериальной, конструктивной) и надежности (внутренней согласованности, ретестовой надежности) методики.

Усложнение отношений между социальными субъектами, вхождение индивида в различные социальные группы и его подверженность влиянию, обнаруживаемые на протяжении достаточно долгого времени, создают условия для противоречивости усваиваемых им норм. С одной стороны, определенная стандартизация жизни и наличие таких норм способствуют реализации творческих и иных ресурсов для жизнедеятельности, с другой – становится порой тормозящим фактором дальнейшего развития. Социальные нормы охватывают все сферы и области психической жизни человека, оставаясь при этом скрытыми и невидимыми, редко осознаваемыми [1]. Следует отметить, что нормы являются средством социального контроля и влияния на членов общества, т.н. безличными правилами поведения, и приводят к уравниловке и стабилизации жизни [2]. Значимо, что восприятие и интерпретация субъектом окружающего мира определяется именно нормами, и человек постоянно включен в них, не фиксируя и не замечая порой их непосредственного действия. Степень их осознанности и ответственности проявляется в том, что человек знает о последствиях своих действий для других и признает свою ответственность за поступки в соответствии с нормами. Есть и субъективная сторона: действия человека в соответствии с его личными нормами повышают его самооценку и уменьшают самокритику [2].

В психологии и не только имеется много определений «нормы». В связи с этим следует изначально рассмотреть это понятие, которое дальше поможет раскрыть понимание «социальной нормы». Так, Д. Шнайдер отмечает, что «норма – это стандарт, и, как все стандарты, она неявно декларирует, что некоторые вещи более подходящие, чем другие... Однако нормы – это нечто большее, чем стандарты: они утверждают, что именно является обязательным или уместным» [3]. Б.Д. Парыгин указывает на то, что нормы есть «правила или модели поведения, санкционированные социальными группами и ожидаемые в реальном поведении от входящих в эти группы лиц» [4; 5]. С точки зрения Н.Н. Обозова, норму можно определить как идею (эталон поведения) в сознании членов группы, имеющую вид положения, которое диктует, что члены группы должны делать, какое поведение от них ожидается в данных обстоятельствах» [6]. По А. Голднеру, нормы – это формы коммуникации, когда люди работают совместно в течение ряда лет; они устанавливают имплицитное ожидание, касающееся их взаимных прав и обязанностей. Т. Ньюком утверждает, что нормы представляют собой не только общепринятые способы восприятия предметов, но и системы соотнесения, в которых воспринимаются предметы. В. Момов определяет понятие «норма» как предписание, в соответствии с которым должно, допустимо или не должно быть выполнено определенное дей-

ствие для достижения определенной цели. Однако не всякое предписание есть норма, а только то, которое приняло форму безличного, всеобщего и общеобязательного требования, имеющего характер общего правила [3]. Дж. Гиббс, рассматривая классификации норм, отметил, что это понятие должно подразумевать, во-первых, групповое оценивание поведения индивида с точки зрения того, каким ему следует быть; во-вторых, групповое ожидание, связанное с проявлением реального поведения; и в-третьих, индивидуальные реакции на поведение, включая попытки применения санкций [3].

Существуют обширные представления о понятии «социальная норма»:

1) общепризнанные правила, образцы поведения, стандарты деятельности, призванные обеспечивать упорядоченность, устойчивость и стабильность социального взаимодействия индивидов и социальных групп; такая совокупность норм, действующих в том или ином сообществе, составляет целостную систему, различные элементы которой взаимообусловлены [7]; в том числе это любая модель поведения, которая должна считаться отражением этого общества и становится санкционируемой ее членами [8; 9];

2) совокупность требований, предъявляемых той или иной социальной группой к своим членам [10; 11]; совокупность кодифицированных и неформальных требований, предъявляемых той или иной социальной группой (или всем обществом) к своим членам [12; 13];

3) основные правила, которые определяют поведение человека в обществе, включающие оценку и долженствование, и носят предписывающий характер (К.Б. Бэком, Л. Фестингер) [2], или ожидание соответствующего социального поведения [14];

4) не любое правило или действия, а общепринятая норма, которая регулирует общественное поведение людей и имеет значение не для отдельного индивида, но и для всех людей, входящих в состав данного коллектива [15–17], а также соответствующие правила, которые выступают как средство ориентации поведения каждой личности в той или иной ситуации и как средство социального контроля за их поведением со стороны данной общности людей [18];

5) существующее в данном обществе и принятое данным индивидом правило (стандарт), образец действия, определяющие, каким образом он должен вести себя в данной ситуации; выражает социально одобренные инварианты поведения и обозначает интервал допустимых действий, границы, в рамках которых индивид может искать альтернативы путей (средств) для достижения своих целей [19]; это также требование к личности, в которой определены более или менее точно объем, характер, границы возможного и допустимого в ее поведении; одновременно в нормах содержатся мотивы, это критерий, оценка и средства социального контроля за этим поведением со стороны группы [16].

Таким образом, понятие «социальная норма» может включать в себя такие основные признаки:

1) набор правил поведения в данной ситуации;

2) эталонный образец поведения, предписываемый индивиду или группе применительно к данной ситуации;

3) экспектации, т.е. ожидания со стороны окружающих относительно нормативного поведения человека, которые образуют основу механизма действия норм [16].

Следование социальным нормам (правовым и социально-психологическим) обеспечивается двояко: 1) путем их *интернализации*, т.е. превращения в процессе социализации индивида внешних требований во внутреннюю потребность, привычку (социально-психологический аспект) либо 2) за счет *институционализации*, т.е. включения в структуру общества и социального контроля, применение различных санкций к тем, чье поведение отклоняется от принятых норм (правовой аспект) [17; 20].

Т. Шибутани обращает внимание на то, что люди стараются придерживаться конвенциональных норм, однако в отношении с окружающими могут вмешиваться чувства, облегчая при этом одни действия и препятствуя другим. Так, человек может быть терпим к другим людям, а может и, наоборот, проявить агрессивность (не обязательно внешне наблюдаемую), пойти навстречу или отклонить просьбу другого [21].

Сегодня существует множество классификаций видов социальных норм, которые рассматриваются с разных сторон. Это нормы [2]:

- 1) универсальные, специфические, альтернативные (Р. Линтону);
 - 2) универсальные, обязательные для всех членов общества (нравы, обычаи), внутригрупповые (ритуалы) и личностные, индивидуальные;
 - 3) конвенциональные, принятые в определенной группе или общности правила, предписывающие или запрещающие какое-либо поведение, деятельность, действие;
 - 4) абсолютные (табу), условные (этикет), побуждающие и запрещающие, санкции (нравы, обычаи, закон, договор, честь, совесть) (Д.П. Морриса);
 - 5) технические, стратегические, эстетические, моральные (П. Рикёр).
- Социальные нормы различаются и по другим признакам [3]:

- 1) по способу фиксации (формальные и неформальные, устные и письменные, выраженные явно или латентные);
- 2) по степени обобщенности (конкретные образцы определенного действия или общие принципы деятельности);
- 3) по универсальности действия (специфические привилегии или общезначимые права и обязанности);
- 4) в них могут выражаться как позитивные предписания, так и негативные характеристики (запреты) действия.

Таким образом, все представленные определения сводятся к тому, что социальная норма – это модель (образец, правило) поведения при взаимодействии с людьми в обществе. Следует отметить, что только в отдельных источниках выделяются *социальные нормы просоциального поведения*, к которым относятся нормы социальной ответственности, социальной взаимности, социальной справедливости и норма «затраты – вознаграждение». **Норма социальной ответственности** требует просоциального поведения во всех случаях, когда нуждающийся в помощи находится в зависимости от человека, который может оказать помощь. Указывается на то, что «когда люди нуждаются в нашей помощи, мы, если не обвиняем их самих в возникших трудностях, руководствуемся нормой социальной ответственности» [22].

Ответственность, основанная на зависимости другого человека, может видоизменяться под влиянием различных факторов, особенно под влиянием каузальной атрибуции возникновения потребности в просоциальном поведении. Чем больше нуждающийся в помощи человек оказывается виновником своего положения, тем меньше окружающие чувствуют себя ответственными за оказание ему помощи. В случаях, когда зависимость нуждающегося в помощи человека достигает высокой степени, что начинает ограничивать свободу действий помогающего, может наблюдаться своеобразная «реактивность». В связи с этим оказание помощи становится обременительным, и человек, оказывающий помощь, стремится не оказывать ее и уменьшает собственную готовность к просоциальному поведению. Подчеркивать норму ответственности и тем самым усиливать готовность к просоциальным поступкам может влияние образца. Оно бывает более сильным в случае, когда помогающий непосредственно видит само действие помощи, а не слушает нравоучительный рассказ [23]. Нормы социальной ответственности предписывают, что следует помогать людям, которые зависят от этой помощи. Л. Берковитц предположил [24], что просоциальное поведение зависит от чувства ответственности за социальную ситуацию. Осознание зависимости выявляет нор-

му социальной ответственности, которая мотивирует просоциальное поведение. Но просоциальные поступки требуют жертв, которых можно избежать, переложив ответственность на других. Присутствие других дает возможность для размывания ответственности.

Норма социальной взаимности – это ожидание людей, что их помощь другим людям увеличит вероятность того, что они будут помогать в будущем [23; 25]. Данная норма представляется универсальным принципом социального взаимодействия и происходящего в обществе обмена материальными благами и вредом, является моральным кодом и предполагает, что люди окажут помощь, а не навредят тем, кто им помог. Это «воздаяние» как за добро, так и за зло («ты мне – я тебе», «помоги тем, кто помогает тебе»), направленное на восстановление равновесия между индивидами и группами (на то, чтобы «расквитаться»), представляет собой распространенный и основополагающий принцип, воспринимаемый как справедливость и «компенсирующее правосудие» [14]. Следование этому принципу является, по Л. Колбергу [23; 26], сравнительно поздней стадией развития морального суждения. Если инициативу в осуществлении нормы социальной ответственности должен на себя взять субъект (помогающий), то норма взаимности ориентируется на реакцию в связи с полученной помощью, и на благодеяние человек отвечает признательностью. Но если помощь оказывается с расчетом на взаимность, т.е. с расчетом на будущую компенсацию, то она теряет свой альтруистический характер, но в рамках социобиологического подхода не исключает «взаимный альтруизм».

Исследования Р. Гаринсона и Л. Берковитца показывают, что признательность оказывается особенно выраженной, если человек приходит на помощь не вследствие предписания, а по доброй воле [24]. Также помощь может оказываться с расчетом на взаимность и может преследовать при этом свои цели. Во-первых, помогающий может хотеть получить компенсацию за оказанную помощь; во-вторых, он может хотеть обязать получившего помощь человека помогать ему в будущем. Обязательства выполнения нормы взаимности получившим помощь человеком зависят главным образом от его оценки намерений помогающего и самой оказанной помощи, т.е. от мотивации оказания помощи. Помощь, не рассчитанная на взаимность, может вызвать слабую благодарность или даже враждебность. Это происходит, когда получивший помощь чувствует себя чрезмерно обязанным и не имеет возможности отблагодарить за нее, что вызывает на «реактивность» ограничения свободы действий.

С.Д. Бэтсон и его коллеги считают, что люди предлагают больше помощи тем, кто находится под угрозой, потому что знают, что они также могут скоро нуждаться в их помощи [27]. Следовательно, продолжают помогать другим, потому что хотят гарантий, что другие люди помогут им, когда в будущем возникнет такая необходимость. Помощь может быть оказана с тем, чтобы благодарность как погашение долга получившего помощь человека была возможна лишь в определенной степени.

Справедливое отношение, которое люди надеются получить, равно тому, что они сами делают: затраты ради других должны быть равны затратам ради них самих. Справедливость лежит в основе нормы взаимности: это социальное взаимодействие. Э. Голберг отмечает [28], что это предпосылка для организации общества. Норма взаимности предусматривает, что люди должны помогать тем, кто помогал им, и люди не должны вредить тем, кто помогал им. Более широко социальные психологи рассмотрели норму взаимности как воплощение надежды, что людям воздается за хорошее хорошим и за зло злом. В дополнение к этой положительной форме норма взаимности имеет отрицательный компонент, руководящий возмездием. Отрицательная взаимность воплощена в древнем кодексе «око за око, зуб за зуб». Социальные психологические формулировки относительно нормы взаимности были определены строго под влиянием социальной теории обмена [22].

Норма социальной справедливости. Данная норма действует под лозунгом «Помоги тем, кто заслуживает помощи». Считается, что люди чаще всего следуют норме тогда, когда их представления совпадают с вносимым вкладом (ценой, которую платят, и наградой, которую заслуживают). Кроме того, людям свойственно верить в справедливое устройство мира, а это значит, что каждый получает то, чего заслуживает.

Дж.К. Хоманс и Дж.С. Адемс выдвинули теорию справедливости (иногда также называемую дистрибутивным правосудием), ставшую основой нормы справедливости и основанную на том, что члены группы будут удовлетворены распределением награды, которая пропорциональна участию каждого члена группы. Люди определяют это как «справедливость», когда каждый человек получает вознаграждение в том объеме, в котором было принято участие в совместной деятельности, и считается, что человек, который вкладывает больше, заслуживает большего, и человек, который вкладывает меньше, заслуживает меньшего. Экспериментально доказано, что те, кто получает меньше, чем заслуживает, часто испытывают гнев, а те, кто получает больше, – вину. Далее теория справедливости предлагает, чтобы люди в несправедливых отношениях стремились устранять бедствие, восстанавливая справедливость [14; 29].

Норма справедливости может базироваться на дистрибутивности (распределении), т.е. справедливости распределения результата (Дж. Адамс). Среди норм дистрибутивной справедливости выделяются следующие, связанные с:

1) пониманием *равенства*: справедливо, когда вознаграждение (или наказание) делится поровну между всеми участниками взаимодействия;

2) *позитивностью личности*: справедливо, когда человек, обладающий социально желательными особенностями, получает большее вознаграждение и меньшее наказание, чем «плохой» человек;

3) собственными *потребностями*: справедливо, когда нуждающийся человек получает большее вознаграждение (или наказание), чем тот, кто не нуждается в них;

4) имеющимися *способностями*: справедливо, когда более способный человек, совершивший социально желательный поступок, получает большее вознаграждение, а совершивший социально нежелательный – большее наказание, чем менее способный;

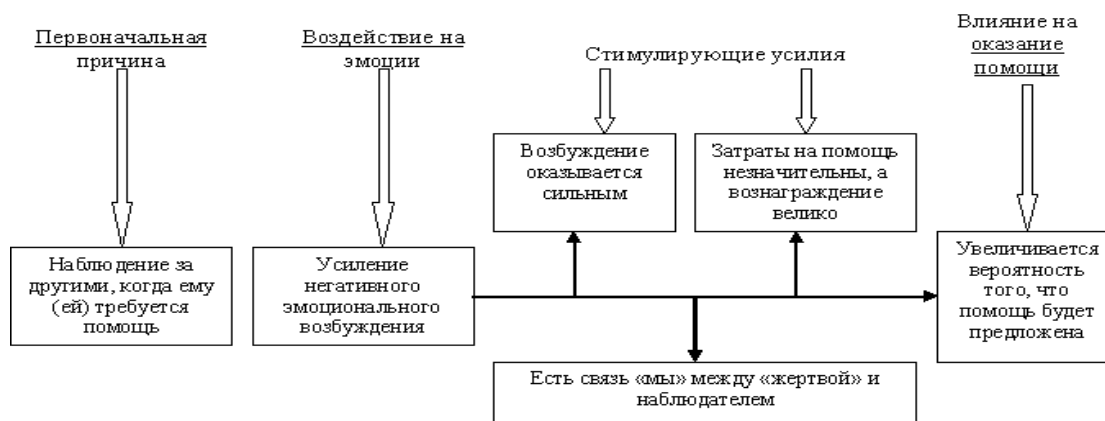
5) приложенными *усилиями*: справедливо, когда человек, приложивший большие усилия при совершении социально желательного поступка и меньшие при совершении социально нежелательного, получает большее вознаграждение (или менее серьезное наказание), чем тот, кто сделал наоборот [30].

К. Грудер, Д. Ромер и Б. Крот сформулировали норму справедливости, где предполагается, что в первую очередь человек должен сам о себе позаботиться. Если человек ведет себя безответственно, альтруистический отклик ослабляется [31]. Хотя в целом сочувствие и просоциальное поведение сильнее по отношению к «своим», это ограничение снимается, как считают Л. Монтада и А. Шнейдер, если сочувствие основано на принципах справедливости [32].

Связь между справедливой оплатой, переплатой и альтруизмом по отношению к обездоленным стала темой эксперимента Д. Миллера, который интересен тем, что раскрывает проблему просоциальной направленности [33]. Результаты привели автора к выводу о суммировании эгоизма – альтруизма и построении *двухуровневой модели*. Она основана на идее, что человек, оказывая помощь, исходит из того, что, по его мнению, полагается ему по справедливости. Кроме того, человек испытывает сочувствие и поступает просоциально (исходя из справедливого, по его мнению, отношения к людям), если судьба других кажется незаслуженно плохой. Существует мнение, что человек, который считает, что он достиг всего и заслуживает того, чего достиг, очень чувствителен к несправедливости в отношении других [31]. В межличностном взаимодействии восстановление справедливости предполагает прежде всего сохранение хороших отно-

шений и воздаяние по заслугам, а в деловом – воздаяние по заслугам и повышение продуктивности. Это означает, что обыденные представления о справедливости достаточно пластичны и могут трансформироваться под влиянием ситуации [30].

Норма «затраты – вознаграждение». Эта норма основана на интегрированной когнитивно-физиологической модели «возбуждение/затраты – вознаграждения» (arousal/cost-reward model), которая объясняет мотивацию и стремление помочь людям в чрезвычайных ситуациях (рисунок) [14].

**Рисунок – Модель «затраты – вознаграждение»
для помощи в чрезвычайных ситуациях**

Согласно этой модели, когда человек видит, что другому срочно требуется помощь и он страдает, то он испытывает негативное эмоциональное возбуждение и мотивирован помочь, чтобы снизить авersive возбуждение, снять личный дистресс [25]. Выделяют несколько условий, при которых помощь будет наиболее вероятной.

1. Когда возникает сильное возбуждение. Если негативное возбуждение стимулирует помощь, то чем больше возбуждаются наблюдатели при виде чрезвычайной ситуации, тем больше они должны помогать. Так, Джон Довидио (Dovidio, 1984) было обнаружено, что возбуждение возрастало у одиноких прохожих и в такой же степени возростала их склонность оказывать помощь жертвам.

2. Когда между жертвой и помогающим устанавливается связь «мы». Люди чаще желают помогать тем, кто похож на них лично. Это особенно верно в опасных для жизни или чрезвычайных ситуациях, где надо принимать значимые для жизни человека решения – например, о том, кого спасти из горящего здания (Burnstein, Crandall & Kitayama, 1994). Одна из причин, по-видимому, заключается в том, что наблюдателей сильнее задевает чрезвычайная ситуация, возникшая с людьми, с которыми они чувствуют внутреннюю связь (Krebs, 1975).

3. Когда за счет оказания помощи ослабление возбуждения включает маленькие затраты и большие вознаграждения. Поскольку негативное эмоциональное возбуждение неприятно, то те, кто может прекратить его и оказать помощь, будут мотивированы поступить именно так. Когда общие затраты на оказание помощи повышаются, то люди чаще предпочитают другие способы снизить свой эмоциональный дистресс, например, покинуть место действия (Dovidio et al., 1991).

В то же время следует отметить, что очевидцы часто принимают во внимание те вознаграждения и затраты, которые последуют в случае оказания или неоказания помощи. Необязательно приходить в состояние эмоционального возбуждения, чтобы ока-

зять помощь; тот, кто часто бывает в таких ситуациях, оказывает помощь, оставаясь спокойным [34–36]. В том числе необходимо учитывать затраты потерпевшего и помогающего, связанные с риском потерь и лишений, с динамикой уровня самооценки и самоуважения. Таким образом, такие социальные нормы создают культурную основу для просоциального поведения. В процессе социализации индивиды усваивают эти нормы и постепенно начинают вести себя в соответствии с указанными принципами. По мнению М.И. Бобневой [37], формирование просоциального поведения в значительной степени зависит от уровня усвоения социальных (общественных) норм, что связано с нормативной регуляцией (управлением поведением).

На основе теоретического анализа и психодиагностического инструментария была разработана методика «Социальные нормы просоциального поведения» (И.А. Фурманов, Н.В. Кухтова). Ее целью стало изучение позиций присвоения социальных норм и построения межличностных отношений на основе четырех видов норм, оказывающих влияние на просоциальную направленность поведения: норма социальной ответственности, норма взаимности, норма справедливости, норма «затраты – вознаграждения».

Описание методики. Методика содержит 62 утверждения и состоит из 4 шкал:

1. *Норма социальной ответственности* – это общественное правило, основанное на том, что люди должны помогать тем, кто в этом нуждается, включает в себя каузальную атрибуцию и чувство ответственности за различные социальные ситуации для избегания чувства вины и сохранения самооценки. Эта норма требует просоциального поведения во всех случаях, когда нуждающийся в помощи находится в зависимости от того человека, который может оказать помощь.

2. *Норма взаимности* связана с различными реакциями на оказание помощи, так называемыми обменными отношениями различной мотивации (альтруистическая и эгоистическая). Как правило, помощь оказывается в обмен на предыдущую помощь, это ожидание людей, что их помощь другим увеличит вероятность того, что им будут помогать в будущем.

3. *Норма справедливости* рассчитана на оказание помощи людям «по заслугам», основана на том, что члены группы будут удовлетворены распределением награды, которая пропорциональна участию каждого члена группы. Такую позицию люди определяют как «справедливость»: каждый человек получает вознаграждение в том объеме, в котором было установлено его личное участие в совместной деятельности.

4. *Норма «затраты – вознаграждения»* связана с личностным дистрессом и оказанием помощи в чрезвычайных ситуациях.

Инструкция. Необходимо было определить степень согласия с каждым из приведенных утверждений. Шкала: 1 – совершенно не согласен, 2 – не согласен, 3 – трудно сказать, 4 – согласен, 5 – совершенно согласен.

Обработка результатов осуществляется в соответствии с ключом по каждой шкале методики: «Норма социальной ответственности» (утверждения 1–19): «+» – 1–3, 5–10, 12, 15, 17–19; «–» – 4, 11, 13, 14, 16; «Норма взаимности» (утверждения 20–34): «+» – 20–25, 27–33; «–» – 26, 34; «Норма справедливости» (утверждения 35–51): «+» – 35–39, 41–45, 48, 50, 51; «–» – 40, 46, 47, 49; «Норма затраты – вознаграждения» (утверждения 52–62): «+» – 54, 58, 61; «–» – 52, 53, 55–57, 59, 60, 62.

Исследование было проведено на выборке из 246 студентов 19–22 лет (г. Витебск). Методика «Социальные нормы просоциального поведения» в Беларуси адаптируется впервые в соответствии со стандартным алгоритмом действий [38]. Статистическая обработка произведена с применением пакета SPSS 11.0 for Windows.

Оценка *содержательной валидности* методики проводилась группой экспертов, в качестве которых выступили профессиональные психологи, имеющие ученые степени и звания, и практические психологи со стажем работы более 10 лет. Некоторые ут-

верждения были переформулированы, что позволило обеспечить их ясность и простоту. *Конструктивная валидность* определялась с помощью сопоставительного анализа содержания методики с результатами, полученными по другим опросникам, которые являются валидными (метод корреляции с другими тестами). Были использованы методики «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло, Б.А. Рэндалл, адаптация Н.В. Кухтовой), «Ориентировочная анкета» (В. Смекал, М. Кучера). Статистическая значимость представлена в стандартном варианте использования ($p \leq 0,01^*$, $p \leq 0,05^{**}$).

Анализируя полученные результаты, можно отметить наличие корреляционных связей шкалы «Социальная ответственность» с направленностью на себя ($r = -0,28^{**}$), на «взаимность» ($r = 0,26^{**}$), «уступчивым просоциальным поведением» ($r = 0,41^{**}$), «публичным просоциальным поведением» ($r = 0,23^{**}$), «анонимным просоциальным поведением» ($r = 0,45^{**}$), «экстренным просоциальным поведением» ($r = 0,48^{**}$), «альтруистическим просоциальным поведением» ($r = 0,35^{**}$), «эмоциональным просоциальным поведением» ($r = 0,46^{**}$). Шкала «Взаимность» коррелирует с направленностью на «взаимность» ($r = -0,16^*$), «уступчивым просоциальным поведением» ($r = -0,20^{**}$), «публичным просоциальным поведением» ($r = 0,21^{**}$), «альтруистическим просоциальным поведением» ($r = -0,44^{**}$), «экстренным просоциальным поведением» ($r = -0,16^*$). Шкала «Справедливость» имеет взаимосвязь с «направленностью на задание» ($r = 0,14^*$), «уступчивым просоциальным поведением» ($r = 0,20^{**}$), «экстренным просоциальным поведением» ($r = 0,19^{**}$), «альтруистическим просоциальным поведением» ($r = 0,18^{**}$), «эмоциональным просоциальным поведением» ($r = 0,18^{**}$), «анонимным просоциальным поведением» ($r = 0,16^*$). Шкала «Затраты – вознаграждение» коррелирует с «уступчивым просоциальным поведением» ($r = 0,25^{**}$), «экстренным просоциальным поведением» ($r = 0,18^{**}$), «альтруистическим просоциальным поведением» ($r = 0,51^{**}$), «эмоциональным просоциальным поведением» ($r = 0,17^*$).

Надежность методики. Внутренняя согласованность пунктов опросника, указывающая на степень однородности состава заданий, т.е. отнесенности вопросов к каждой шкале методики, для всей выборки испытуемых коэффициент α -Кронбаха определена величиной $\alpha = 0,635$. Для проверки *стабильности* диагностируемых показателей применялся «тест-ретест». Ретестовая надежность методики определялась повторным опросом испытуемых спустя две недели после первого. Изначально ретестовая надежность определялась с помощью сравнительного анализа (Т-тест), который показал, что значимых различий по двум измерениям обнаружено не было, что свидетельствует о надежности адаптируемой методики. Дополнительно определен коэффициент корреляции и выявлена значимость связи между первым и вторым тестированием (таблица).

Таблица. – Результаты надежности методики

Наименование шкал	Коэффициент α Кронбаха	Коэффициент α Кронбаха после факторного анализа	Ретестовая надежность
Ответственности	0,622	0,748	0,63**
Взаимности	0,768	0,799	0,66**
Справедливости	0,294	0,740	0,49**
«Затраты-вознаграждение»	0,607	0,774	0,34**
По всей методике	0,635	0,798	—

Приведенные показатели позволяют констатировать наличие значимой положительной корреляции между двумя измерениями, что указывает на достаточно высокий уровень ретестовой надежности опросника и стабильность изучаемых признаков по шкалам. Результаты подтвердили устойчивость испытуемых к обстановке тестирования и малую изменчивость их состояния к перетестированию. Качество надежности

по методике достаточно высокое, в целом наблюдается приемлемая внутренняя согласованность.

Таким образом, обобщая ряд определений понятия «социальная норма», можно сделать вывод о том, что это модель (образец, правило) поведения при взаимодействии с людьми в обществе, основу механизма которой составляют ожидания со стороны окружающих относительно нормативного поведения человека. В настоящее время изучение социальных норм просоциального поведения является достаточно актуальной темой, представленной в основном в зарубежных исследованиях. Социальные нормы просоциального поведения, как правило, выражаются через социальную ответственность, взаимность, справедливость и оценку затрат и вознаграждений. А недостаточная методическая обеспеченность, характерная для психодиагностики в целом, особенно остро ощущается при изучении вопросов, касающихся просоциального поведения. Поэтому разработка методики «Социальные нормы просоциального поведения» значима в психологической науке. Полученные результаты свидетельствуют о надежности и валидности разработанного и адаптированного опросника.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Розум, С. И. Психология социализации и социальной адаптации человека / С. И. Розум. – СПб., 2007.
2. Личность как социальный феномен – Социальные нормы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.univer5.ru/psihologiya/lichnost-kak-sotsialnyiy-fenomen/Page-8.html>.
3. Быков, С. Б. Социальная психология нормативного повеления в организации / С. В. Быков. – Самара : Самар. гуманитар. акад., 2008. – 116 с.
4. Парыгин, Б. Д. Социально-психологический климат коллектива / Б. Д. Парыгин. – Л. : Наука, 1991. – 190 с.
5. Психология : словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1990. – 494 с.
6. Обозов, Н. Н. Психология межличностных отношений / Н. Н. Обозов. – К. : Лебедь. – 1990. – 192 с.
7. Социальная норма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_норма.
8. Большой толковый психологический словарь : пер. с англ. / Ребер Артур. – М. : Вече ; АСТ, 2001. – Т. 2 : Р–Я. – 592 с.
9. Жмуров, В. А. Большая энциклопедия по психиатрии / В. А. Жмуров. – М., 2012.
10. Анцупов, А. Я. Словарь конфликтолога / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – СПб. : Питер, 2007.
11. Нормы социальные [Электронный ресурс] / Словарь по профориентации и психологической поддержке / Национальная энциклопедическая служба – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/27/word/normy-socialnye>.
12. Коллектив. Личность. Общение : словарь социально-психологических понятий / под ред. Е. С. Кузьмина и В. Е. Семенова. – Л. : Лениздат, 1987. – 144 с.
13. Журавлев, А. Л. Социально-психологические проблемы управления. Прикладные проблемы социальной психологии / А. Л. Журавлев. – М. : Наука, 1983. – С. 173–189.
14. Чалдини, Р. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! / Р. Чалдини, Д. Кенрик, С. Нейберг. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2002. – 256 с.
15. Донцов, А. И. Проблема групповой сплоченности / А. И. Донцов. – М. : МП, 1979. – 128 с.

16. Пеньков, Е. М. Социальные нормы – регуляторы поведения личности / Е. М. Пеньков. – М. : Политиздат, 1972. – 198 с.
17. Мертон, Р. К. Социальная структура и аномия / Социология преступности / Р. К. Мертон. – М. : Прогресс, 1966. – С. 305–306.
18. Свенцицкий, А. Л. Социальные нормы как регуляторы поведения личности / А. Л. Свенцицкий // Промышленная социальная психология. – Л. : ЛГУ, 1982. – С. 58–63.
19. Наумова, Н. Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения / Н. Ф. Наумова. – Минск : Наука. 1988. – 200 с.
20. Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер. – М., 1994.
21. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – Ростов н/Д., 1998.
22. Майерс, Д. Социальная психология : пер. с англ. / Д. Майерс. – СПб. : Питер, 1999. – 688 с.
23. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2000. – 512 с.
24. Berkowitz, L. The self, selfishness and altruism / L. Berkowitz // Macaulay, J. R. Altruistic and helpful behavior / J. R. Macaulay, L. Berkowitz (eds.). – N.Y., 1970.
25. Аронсон, Э. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме / Э. Аронсон, Т. Уилсон, Р. Эйкерт. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2002. – 560 с.
26. Фурманов, И. А. Социально-психологические проблемы поведения : курс лекций / И. А. Фурманов. – Минск : БГУ, 2001. – 88 с.
27. Batson, C. D. The altruism question. Toward a social psychological answer / C. D. Batson. – Hillsdale, NS : Lawrence Erlbaum, 1991.
28. Психология личности / Дж. Каппара, Д. Сервон. – СПб. : Питер, 2003. – 640 с.
29. Современная зарубежная социальная психология. Тексты / под ред. Г. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой, Л. А. Петровской. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 256 с.
30. Гулевич, О. А. Условия выбора норм дистрибутивной справедливости / О. А. Гулевич, Е. О. Голынчик // Психол. журнал. – 2004. – № 3. – С. 53–60.
31. Перспективы социальной психологии : пер. с англ. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 688 с.
32. Montada, L. Justice and prosocial commitments / L. Montada, A. Schneider // Montada, L. Altruism in social systems / L. Montada, H. W. Bierhoff (eds.). – NY. : Hogrefe, 1991.
33. Miller, M. E. Effects of empathy and relatedness on willingness to help : dis. ... doctor or philosophy / M. E. Miller. – Louisville, 1992.
34. Психология для начинающих / М. Айзенк. – СПб. : Питер, 2004. – 384 с.
35. Социальная психология / Ш. Тейлор, Л. Пипло, Д. Сирс. – 10-е изд. – СПб. : Питер, 2004. – 767 с.
36. Latane, B. The unresponsive bystander: why doesn't he help? / B. Latane, J. M. Darley. – N.Y., 1968.
37. Бобнева, М. И. Социальные нормы и регуляции поведения / М. И. Бобнева. – М. : Наука, 1978. – 142 с.
38. Бурлачук, Л. Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозов – СПб. : Питер, 2000. – 528 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 13.01.2015

Kukhtova N.V. Social Norms of Prosocial Behavior

The article represents the perspectives of social norms from different approaches and the significance of prosocial behavior studying in modern conditions. It also describes theoretical and empirical bases of the development of the technique «Social norms of prosocial behavior». The technique is directed at studying of assignment items of social norms and creation of the interpersonal relations which are based on four norm types that influence pro-social directivity of the behavior: the norm of social responsibility and reciprocity, the norm of justice and «expense reward». The article contains the results of technique validization (informative, criteria, constructive) and reliability (internal coherence, retest reliability) either.